

"Он ужасный и гнусный злодей!" Старый чародей парил в воздухе, взирая на эльфа Педро сверху вниз. "Воспользовавшись безумием девчонки, он сотворил иллюзию смерти и подставил меня тому, с чем сам не мог справиться. Никчемному."

Лицо Педро побагровело, он тихо отступил на шаг, а затем выпрямился и подошел ближе: "Все ваши ученики хотят, чтобы я умер, почему я не могу использовать вас в качестве щита?"

"Ха", - резко рассмеялся старый чародей. "Наконец ты признал, не так ли?"

"Почему бы тебе не подумать, почему твои ученики не относятся к тебе как к своему учителю?"

Педро наконец успокоился и холодным, насмешливым взглядом посмотрел на старого чародея: "Ты умер, став духом, теперь мне нечего тебя бояться".

"Да", - улыбнулся старый чародей, полный насмешки.

"Для тебя это не то же самое, твой ученик тоже хочет тебя убить!"

"Да, да, да", - старый чародей овладел истинной биографией Антона, а его отношение "ах, да, да, да" заставило Педро снова покраснеть.

Антон с любопытством посмотрел на старого чародея: "В прошлый раз я последовал за тобой в место сбора бродячих чародеев, и Педро тоже был там. Мне кажется, вы двое вроде ладили".

Старый чародей презрительно фыркнул: "Потому что он не может меня убить".

Педро презрительно усмехнулся в то же самое время: "Потому что он не может меня убить".

Это действительно интересно, воскликнул Антон. "Так вы сохраняете этот хрупкий баланс?"

Затем оба произнесли в унисон: "Людам всегда приходится учиться идти на компромисс".

Таким, как Бог, всегда приходится учиться идти на компромисс, а эти двое вовсе не люди.

Один - старый гоблин, которому несколько сотен лет, а другой - призрак, который все еще едва сохраняет свою волю.

"Сначала ты можешь рассказать мне о Люпине?" Антон указал на макет Люпина на песчаной насыпи. "О, это мой дядя, я тебе рассказывал".

Ему все равно, как эти двое ссорятся, независимо от того, какие у него отношения с ними обоими, они оба ненадежны.

Старый чародей сказал, что Антон любит обманывать людей, но Антон считал, что слова старого чародея не обязательно были правдой.

Люпин все же надежен.

В будущем я буду рассчитывать на Люпина, чтобы он защищал этого ребенка, как его, можете вы позаботиться?

Неважно, хороши они или плохи, у этих двоих есть одна общая черта, и это серьезность исследователей.

Старый чародей выглядел серьезным: "Не сравнивай кровожадных орков с оборотнями, разве они могут быть одинаковыми? Ты вообще не видишь суть магии. Я собственными глазами видел, что магическая траектория оборотней и анимагов одинакова".

"Я не понимаю, что ты сказал", - нетерпеливо сказал Педро. "Анимаг - это высококлассное заклинание оборотничества, оборотень - это токсин, нацеленный на магию, а кровожадный орк - для кровавого проклятия".

"Это как разница между гоблинами, домовыми эльфами и людьми. Она проявляется только в различии во внешности и росте, но они являются совершенно разными видами".

"О, бедный Педро, он думает, что знает все после нескольких сотен лет, но он всего лишь маленькая хитрость, которую понимают все", - ехидно произнес в воздухе старый чародей с интонацией арии.

"Ты знаешь дерьмо!" Педро был так зол, что подскочил и хотел избить его, но, к сожалению, он был слишком низким, чтобы дотронуться до старого чародея, как бы сильно он ни махал руками.

"Эх, не дотягиваешься, эх, не дотягиваешься, хе-хе", - парил старый чародей.

Антон может подумать о следующей сцене, потому что он уже пережил ее.

Этот бедный мистер Гоблин, даже если он ест, спит и идет в туалет, рядом с ним всегда будет постоянно шумный призрак с непобедимым жуком.

Несомненно, он действительно мастер проклятия Круциатус, даже после смерти он обладает способностью истязать людей и сводить с ума.

Потрясающе.

Антон может начать предвкушать прекрасную жизнь, спать спокойно и просыпаться тихо в будущем.

Наконец дождавшись, когда эти двое насытятся насмешками, Антон ловко снова поднял вопрос в критической точке застоявшейся атмосферы.

Наконец, фея Педро спустился на ступеньку и, даже не взглянув на старого волшебника, продолжил указывать на песок на столе.

«Молодой волшебник, смотри.»

На песке исчез облик оборотня, и остался лишь черный волк, принявший форму оборотня.

Черное тело стало разделяться, как масса медузы с большим количеством щупальцев.

Щупальца переплетались, сокращались и отскакивали друг от друга.

Затем эти щупальца резко напряглись и перестроились в человекообразную форму.

«Это состояние магической индукции, возникающее при трансформации заклинаний.»

Модель постоянно менялась от человека к оборотню и от оборотня к человеку. В этот момент Педро щелкнул пальцами.

Песок сгустился в волшебную палочку, извергая волну веером.

Затем белый песок крепко застрял в щели, которая не очень хорошо подходила, когда оборотень только что превратился в человека.

«Эффект почти такой же». Педро снова взял сигару, «Ты можешь понять, что после деформации внешность не видна, но по сути присутствует нестабильный и медленный процесс притирки, а мощные заклинания души дадут этому состоянию. оказать необратимое воздействие.»

«Проще говоря, магия Круциатус Финниса (фамилия старого волшебника) застыла в процессе трансформации. Если магия этих магических заклинаний не будет снята, он похож на долгосрочную ослабленную версию Круциатуса. негативные эффекты.»

Круциатус превратился в ауру слабости?

Энтон удивленно моргнул: «То есть оборотень находится в самом слабом состоянии в течение некоторого времени до и после трансформации, и магическое заклинание системы души особенно эффективно?»

«Кря, кря». Педро издал странный смех, указал на Энтон и посмотрел на старого волшебника: «Твой ученик, как и ты, хочет, в первую очередь, убивать».

Старый волшебник усмехнулся: «Ты не такой».

Благая специальная расправа, разве не магическое заклинание должно, в первую очередь, заботиться о силе атаки?

Энтон закатил глаза. Он был просто ребенком, знавшим лишь немного магии. Он не отдавал приоритета этим вещам, которые могли спасти его жизнь. Что еще он должен был учитывать?

Но в любом случае он наконец узнал о ситуации Люпина.

«Можно ли это вылечить?» — спросил Энтон.

Педро вздохнул: «Это очень сложно, это как шелковые нити, прикрепленные ко всем костям тела, чтобы снимать их по одной, для этого требуется очень тонкая крупная операция, и я могу ждать только короткого момента каждую полнолунную ночь. немного вытягивания. Чтение UU www.uukanshu.com»

«По крайней мере шесть раз, или полгода».

«Это действительно глупо». Старый волшебник опять усмехнулся, «Ты только помнишь, как снимается вся черная магия, но ты совсем не понимаешь их секретов».

Фея Педро снова разозлился и стал отбиваться от изощренных ругательств, накопленных за века.

Глаза Энтон загорелись: «Как лечить?»

Старый волшебник гордо улыбнулся: «Все просто, используй «Заклинание смещения души», чтобы вывести всю нереальную магическую силу наружу, а затем использовать силу оборотня, чтобы естественным образом отталкивать эти магические силы».

«Что касается того, как превратить душу в эту форму, тебе понадобится помощь зелья «Глаз колдуна».

Видя, что Педро не возражает, Энтон очень обрадовался: «Я приготовлю зелье глаз колдуна, мистер Педро, можете ли вы попробовать этот метод?»

«Ха-ха-ха». Старый волшебник рассмеялся: «Он пукнул, гоблин не мог наложить человеческое заклинание и не смел пить зелье «Глаз колдуна».

«Да, дорогой учитель, когда ты позвал ведьму-кентавра украсть мои экспериментальные материалы, я думаю, у тебя должен был быть кто-то, кто попробовал это зелье, не так ли? Они все мертвы? Ты не смеешь его пить, не так ли?»

Педро только ухмыльнулся: «Я отклоняю это предложение».

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Антона: «Маленький волшебник, я не могу позволить тебе исцелить оборотня. Финнис просто надеется, что после того, как ты исцелишься, проклятие «Нерушимой клятвы» убьет меня!»

"Кря, кря". Старый колдун летал вокруг, "Ты будешь умолять Антона, глупый и мудрый гоблин, чтобы убить меня, ты наложил на себя заклинание "нерушимой клятвы", закононировав себя. Немного шелушения, какой нелепый способ.

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3837812>